ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОТКАТА

Анатолий ТАЛМАЧ
Республика Молдова, Кишинев, Молдавский государственный университет, Докторская школа социальных наук, Специальность «Теория, методология и история политологии; политические процессы и институты», Докторант

Feature of the "gray zone" is the consolidation of different types of incomplete democracy. T.Carothers highlights two distinct political syndromes, characteristic for the gray zone: "feckless pluralism" and "dominant-power politics". The main danger of "feckless pluralism" syndrome is the complexity of getting out of this situation. With certain political freedoms, the alternation in power of different political parties or factions, democracy remains superficial. The fact of "insufficient" democracy in the Republic of Moldova shows that the country instead of genuine democratic reforms is delayed in the syndrome of "feckless pluralism".

Keywords: *transformation, political system, democratization, feckless pluralism, state capture, dominant-power politics, political parties.*

Особенностью «серой зоны» является консолидация разных видов незавершенной демократии. Т.Каротерс выделяет два четко выраженных политических синдрома, характерных для серой зоны: «бесплодный плюрализм» и «режим доминирующей власти». Главная опасность синдрома «бесплодного плюрализма» - сложность выхода из этой ситуации. При определенных политических свободах, смене власти разных политических партий или группировок демократия остается поверхностной. Факт «недостаточной» демократии в Республике Молдова показывает, что в стране вместо подлинно демократических реформ затягивается синдром «бесплодного плюрализма».

Ключевые слова: *трансформация, политическая система, демократизация, бесплодный плюрализм, захваченное государства, политика доминирующей власти, политические партии.*

После крушения в 1974 году диктаторского режима в Португалии в дискурсе политической науки заговорили о глобальном движении к демократизации, которая воспринималась в качестве главного направления мировой динамики. С.Хантингтон обозначил период после 1974 года "третьей волной демократизации". Согласно его трактовке, "волна демократиза-

ции” – это “совокупность происходящих в некий промежуток времени транзитов от недемократических к демократическим режимам, когда число таких транзитов значительно превосходит число осуществленных в тот же временной отрезок переходов в противоположном направлении” [8, с.26]. География нового транзита демократии была достаточно широка: Южная Европа, Латинская Америка, Восточная и Южная Азия, Восточная Европа, Центральная Африка, новые государства бывшего СССР. Отметим, что уже к середине 1990-х гг. темпы распространения демократии в данных регионах заметно ускорились, однако из-за того, что многие исследователи воспринимали политические трансформации в виде общего линейного вектора (шаблона демократизации - поэтапное выстраивание консолидированной демократии), “третья волна” не смогла избежать “отката”.

Т.Карозерс, анализируя парадигму транзита, выделяет 5 основных допущений «третьей волны». Отметим, что методологически необходимо рассматривать или, по крайней мере, учитывать эти допущения [5, с.4]:

- каждая страна, отходящая по каким-либо причинам от диктаторского правления, может рассматриваться как «переходная» - движущаяся к демократии. Данное допущение скорее идеологически, чем инструментально может способствовать реальному реформированию политических систем;

- страны не всегда могут идти по последовательному пути открытия – демократические практики и политическая либерализация – прорыв (приход во власть новой демократической силы через общенациональные открытые и конкурентные выборы), учреждение новой конституции (новые демократические структуры, институты) – консолидация. Переходные страны могут идти в этом направлении, отступать или стагнировать, но все равно это путь к демократизации;

- выборы должны служить генераторами дальнейших политических и институциональных реформ;

- такие условия транзита как уровень экономического развития, история государственности, этнический состав и др. «структурные» характеристики не являются факторами демократизации. Главное условие перехода – это политическая воля элиты двигаться в сторону демократии;

- транзиты в рамках «третьей волны» происходит в дееспособных государствах, т.е. уже при наличии определенных институтов политики и экономики.

Эти основные допущения Карозерса акцентируют внимание на том, что многие страны перехода в рамках «третьей волны» не являются ни автократиями (наличие демократических конституций, выборов, оппозиционных партий и гражданского общества), но в тоже время их сложно отне-

сти и к продвигающимся к демократии. В тоже время, они попадают в так называемую «серую зону». В этих странах, практически, отсутствует представительство интересов граждан, достаточно низкий уровень участия в политической жизни (не развиты демократические практики через участие и действие), отсутствие доверия институтам власти, политическим партиям. Как итог низкая институциональная эффективность государства или низкий уровень государственной состоятельности.

Российский исследователь-компаративист А.Мельвиль утверждает, что в "условиях парадигмы транзита, которая охватила почти 100 стран, сложился широкий спектр различных политических систем и режимов" [7, с.123]. Для некоторых стран построение хороших и аполитичных государственных институтов, установление демократических практик, частый диалог власти с гражданским обществом стали неотъемлемой частью политической культуры. В других странах существуют недемократические и неформальные институты, отсутствует канал диалога власти с обществом, низкий уровень доверия институтам власти. Важно отметить, что фиксируются случаи автократического правления, где демократический конституционный дизайн – формальность, а общество представляют элементы корпоративизма и олигархии.

Последние два случая, по концепции Т.Карозерса входят в "серую зону" – в эту условную зону входят страны, которые так и не пришли к хорошо функционирующей демократии, более того, они не развивают политическое открытие, которое было достигнуто на начальном этапе демократизации. Карозерс в своей работе "Конец парадигмы транзита" поднимает важный и актуальный для современной транзитологии вопрос: соответствует ли действительность к модели демократического перехода "третьей волны"? Отвечая на этот вопрос, автор приходит к выводу, что парадигма утратила свое значение и следует поискать более совершенную методологическую и инструментальную основу для анализа [5, с.7].

Отметим, что многие страны перехода в рамках "третьей волны" не являются ни автократиями (наличие демократических конституций, выборов, оппозиционных партий и гражданского общества), но в тоже время их сложно отнести и к продвигающимся к демократии. В этих странах, практически, отсутствует представительство интересов граждан, достаточно низкий уровень участия в политической жизни (не развиты демократические практики через участие и действие), отсутствие доверия институтам власти, политическим партиям. Как итог низкая институциональная эффективность государства или низкий уровень государственной состоятельности [12, с.134].

Из-за неоднородности транзита в политической литературе начали появляться демократии с "прилагательными" (электоральная демократия,

частичная демократия, фасадная демократия, управляемая демократия), т.е. неполные демократии. Особенность "серой зоны" заключается в том, что она содержит разные виды неполной демократии. Т.Карозерс, группируя некие общие характеристики, выделяет два "явных политических синдрома, характерных для серой зоны: бесплодный плюрализм и режим доминирующей власти" [5, с.11-12].

Отметим, что, являясь диаметрально противоположными, бесплодный плюрализм и режим доминирующей власти достаточно укоренились в политических системах стран "третьей волны", особенно в новых постсоветских странах, к которым относится Республика Молдова.

Главной опасностью синдрома "бесплодного плюрализма" является сложность выхода из этой ситуации. Имея определенные политические свободы, чередование у власти разных политических партий или группировок, демократия остается поверхностной. Политика в таких системах рассматривается как коррумпированная область господства элиты, власть – как способ перераспределения собственности и ресурсов. Большое влияние на принятие решений оказывает крупный бизнес или олигархический клан, который часто имеет свои каналы в разных институтах власти, т.е. внедрен во властные структуры и имеет доступ к формированию политической повестки и новых правил игры: изменения Конституции, избирательное законодательство, экономическая политика и др.

Анализируя трансформации различных политических режимов в Республике Молдова, важно отметить, что откату в "серую зону" предшествовал комплекс системных проблем, связанных с наполнением идей и структур нового независимого государства, которое родилось посредством распада СССР. После демократической рефлексии – движения от автократии в сторону открытия политической системы и плюрализма, молодое государство столкнулось рядом вызовов, прежде всего – отсутствия умеренной и консолидирующей идеи развития страны. Таким образом, в Республике Молдова появились территориальные конфликты, которые лишь усилили поляризацию политических идей партий и структур гражданского общества. Отметим, что после провозглашения независимости Молдовы процесс демократизации институционализировался, прежде всего, заимствованием форм государственного и политического устройства, взаимодействуя со многими международными организациями (Совет Европы, ОБСЕ, Венецианская комиссия). В свою очередь, Всемирный банк и МВФ также поддерживали социально-экономические преобразования в Молдове. Конечно, результатом такой демократизации при низком уровне государственной состоятельности могло стать только создание "витринной" или "имитативной" демократии, в которой заимствованные государственные институты, заполнялись собственной молдавской политической прак-

тикой расколотого политического плюрализма и ее поляризации как характерного элемента борьбы за возможность контроля государственных институтов [14, с.123].

Опираясь на эту точку зрения, политические режимы Республики Молдова можно условно разделить на три этапа "демократического отката":

1) "плюрализм по умолчанию" (1994-2000 гг.);
2) "режим доминирующей власти" (2001-2009 гг.);
3) "бесплодный плюрализм" (2009 г. - по настоящее время).

Плюрализм по умолчанию (1991-2000 гг.)

По мнению Л.Уэя (автора определения "плюрализм по умолчанию"), возникновение плюрализма в рамках "новых демократий", в частности, в Молдове, было вызвано не столько усилиями лидеров демократии или формирующегося гражданского общества, сколько провалом авторитаризма [13, с.112]. Демократическая конкуренция возникла тогда, когда у государственной автократии не хватило возможностей и сил для фальсификации выборов, введения цензуры или подавления оппозиции. Уже на начальном этапе политических трансформаций в Молдове становление новых либерально-демократических институтов осуществлялось не с позиции рационального выбора оптимального институционального дизайна. Главным лейтмотивом формирования институциональной среды выступали электоральные процессы, поэтому политическая конъектура, отсутствие единой национально и языковой идентификации, а также идеологическая фрагментация стали ключевыми факторами в формировании новых институтов. Фактически те же институциональные неудачи, которые поспособствовали развитию политической конкуренции, на начальном этапе помешали закреплению демократического режима.

Полупрезидентская форма правления с избранием на всенародных выборах М.Снегура (с 8 декабря 1991 г. по 27 августа 1994 г. - на "3/4" президентская) усилила не только идеологическую поляризацию между унионистами и государственниками, но разрушила условия формирования единой национальной и политической идентичности в Республике Молдова. Борьба между Президентом М.Снегуром и парламентом во главе с А.Мошану завершилась отставкой руководства законодательного органа и "люфтом", то есть разрывом между конституционными и реальными полномочиями Президента с момента избрания П.Лучинского спикером Парламента [2]. Таким образом, до принятия Конституции Республики Молдова от 29 июня 1994 года в Молдове де-факто установилась президентская республика во главе с М.Снегуром. Однако высокий уровень плюрализма и риски движения к авторитаризму с сильным институтом прези-

дентства по примеру других стран постсоветского пространства стали ключевыми идеями принятия Конституции с широкими компетенцией легислатуры. Необходимо отметить, что конституционные нормы институционализировали полномочия легислатуры и партийную систему, что дало возможность политическим партиям стать ключевыми игроками политики (в условиях полупарламентской республики). Таким образом, к 1994 году у авторов молдавской Конституции сложился консенсус по многим вопросам: роль законодательного органа в управлении, государственное устройство и принципы образования представительных органов.

С избранием второго Президента П.Лучинского попытки создания "люфта" в пользу реальных полномочий Президента вновь стали актуальными и вплоть до избрания нового Парламента в 1998 году де-факто Молдова была полупрезидентской республикой. Конечным итогом нестабильных политических трансформаций и борьбы институтов власти привели к созданию новых правил игры с сильной парламентской властью. Однако уже после досрочных парламентских выборов от 25 февраля 2001 года в Молдове сформировался "режим доминирующей власти" во главе с Президентом В.Ворониным и Партией коммунистов, имевшей конституционное большинство в Парламенте Молдовы [10].

"Режим доминирующей власти" (2001-2009 гг.)

Особенности данного этапа политической трансформации в Республике Молдова заключаются в идее создания витринных институтов власти под управлением Партией коммунистов и Президента В. Воронина. На институциональном уровне была сильная политизация и вертикаль власти, что гарантировало очередной "люфт" между формальными и неформальными полномочиями Президента. Другими словами, демократический откат был установлен президентской формой правления В.Воронина, несмотря на то, что де-юре Молдова имела парламентскую форму правления после конституционной реформы от 5 июля 2000 г.

При правлении Партией коммунистов были созданы все предпосылки для построения "вертикали власти" и ее централизации. Влияние ПКРМ коснулось, практически, всех сфер государственных институтов: Генеральная прокуратура, ЦИК, Координационный совет по телевидению и радио, Служба информационной безопасности, высшие судебные инстанции. Практика централизации власти со стороны ПКРМ коснулась и руководства Автономно-территориального образования Гагаузия. В 2002 году против избранного Башкана (Главы) Гагаузии были возбуждены 3 политических уголовных дела, а подконтрольное центру большинство в Народном Собрании Гагаузии (региональный парламент автономии) выразил вотум недоверия лидеру региона. Таким образом, под давлением цен-

тральных властей Д.Кройтор был вынужден покинуть пост Главы Гагаузии.

Однако важно отметить, что ПКРМ не пошла по пути авторитарных моделей отката и создания формальных конституционных основ сильной президентской власти, несмотря на то, что имела конституционное большинство. Это позволило концепции доминирующей власти постепенно ослабевать и вернуться к более широкому парламентскому представительству партий в легислатуре. Отметим, что ПКРМ не была способна установить авторитарный режим, что послужило к возврату сильной политической конкуренции.

"Бесплодный плюрализм" (2009 г. - по настоящее время)

После заката второго этапа "режима доминирующей власти" – правления Партии коммунистов, главной особенностью которой стало размытые границы между государством и партией власти (ПКРМ и Президентом В.Ворониным), в Молдове запустился процесс многоуровневой поляризации политических идей, элементами которой стали этническая и языковая принадлежность и геополитический ориентир во внешней политике. Таким образом, после 2009 года в Молдове власть получили, так называемые, картельные партии: Либерально-демократическая партия, Демократическая партия, Альянс "Наша Молдова" (до 2010 г.), Либеральная партия, результатом чего стало слияние крупного бизнеса и партий [4]. В Республике Молдова произошла беспрецедентная монетизация партий, что привело к разделению крупных бизнес интересов и государственных учреждений по партиям правящей коалиции (Альянса за европейскую интеграцию) [9]. Политологи Б.Цырдя и В.Чобану в исследовании "Олигархическая Молдова" отмечают, что "после прихода во власть партий АЕИ увеличилось количество олигархов и теневых игроков в партиях. Партии стали выполнять исключительно клановые интересы" [1].

Это большой откат от демократизации, который начался еще при ПКРМ и окончательно прикрепился при АЕИ, главное особенностью которой стало отсутствие политической стабильности. После парламентских выборов, прошедших 5 апреля 2009 года, в Молдове сменилось 7 составов правительства, 6 премьер-министров и 5 председателей парламента. При этом менялась и расстановка сил в парламентских фракциях: депутаты, прошедшие по спискам одной партии, переходили во фракции партий АЕИ или образовывали группы независимых депутатов для поддержки парламентского большинства по ключевым вопросам.

Контроль над государственными институтами обозначил характерные свойства "захвата государства" в Республике Молдова. Результат абсолютного контроля над деятельностью Национального Банка, Генераль-

ной прокуратуры, Национального антикоррупционного центра и ряда ключевых государственных институтов и министерств позволил лидерам АЕИ проводить приватизацию крупных государственных учреждений в угоду собственным бизнес-интересам. Так, в 2015 году, после публикаций отчетов разведывательной компании Kroll [3], гражданскому обществу стало известно, что через банки группы Banka de Economii, было выведено $ 1 млрд. Этот факт стал главным поводом для начала протестной кампании со стороны оппозиционных партий (Партия социалистов, Наша партия) и гражданской платформой "Достоинство и правда". 10 августа 2015 г. в The New York Times вышла статья генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда "Bring Moldova Back From the Brink", в котором европейский чиновник признал Молдову "захваченным государством" [16].

Важно также отметить, что формально установились и практики неоткрытых и неконкурентных выборов. Повышение избирательного порога для политических партий и избирательных блоков, допуск со стороны ЦИКа к участию на выборах "партий-клонов", контроль над СМИ со стороны неформальных лидеров правящего Альянса поставили [11] под сомнение демократический характер парламентских выборов 2014 года. К примеру, авторитетный английский журнал The Economist в статье "Сгорбившись в сторону Европы" охарактеризовал выборы в Молдове 30 ноября 2014 года как "грязнее некуда", предположив, что "в молдавском правительстве есть честные, убежденные реформаторы", но "большая часть государственной элиты глубоко прогнила" [15].

Отметим, что главной особенностью "бесплодного плюрализма" является постоянная попытка отдельных поляризованных групп / партий получить контроль над ключевыми институтами власти недемократическими путями. Поэтому, после 30 ноября 2014 года проевропейская коалиция пережила несколько новых форматов (от миноритарного правительства ЛДПМ и ДПМ до формирования нового парламента большинства путем раскола во всех политических партиях и перехода большой части депутатов во фракцию ДПМ). Результатом такой политической трансформации стало формирование парламентского большинства, подконтрольного ДПМ.

Важно отметить, что результатами политических трансформаций в Республике Молдова выступает не проекция общественных ожиданий, а необходимость установления приемлемых правил игры для выживаемости власти и представляющие ее политические партии. В этом смысле, возврат прямых президентских выборов в 2016 году через заключение Конституционного суда был политическим изменением в угоду спада протестного настроения, связанного высоким уровнем недоверия принципам и меха-

низму формирования парламентского большинства и правительства Республики Молдова, подконтрольным ДПМ и ее лидеру В.Плахотнюку.

Проанализировав конституцию Молдовы с последней редакции на предмет полномочий с помощью модели А.Кроувела, обозначим следующие данные, относительно полномочий президента и парламента: президенциализм – 3 пункта из 7, парламентаризм – 4 пункта из 7 возможных. Однако существующая практика временного отстранения Президента Молдовы для промульгации законов Парламента через Конституционный суд и урезания конституционных прав главы государства через решения КС создает узкие рамки для деятельности Президента, не смотря на возврат прямых выборов.

В заключении важно отметить, что "бесплодный плюрализм" в современной Республике Молдова прочно закрепился, прежде всего из-за провала авторитаризма режима "доминирующей власти" со стороны Партии коммунистов, которая в 2001 году имела конституционное большинство и построила централизованную вертикаль власти. В отличии от других стран постсоветского пространства, ПКРМ не стала менять политическую систему от парламентской модели к президентской. Это означало, что после 2009 года парламентское большинство в легислатуре попрежнему оставалось единственным реальным инструментом контроля власти.

Сохраняя электоральные основы и участие большого количества различных партий, политика в Молдове не выступает механизмом консолидации общества и созданием хороших институтов, а средством перераспределения политической ренты. В этом смысле, политические трансформации – это результат выгодных для власти решений (изменение избирательного законодательства, реформа Правительства и попытки снижения количества депутатов Парламента). Основные политические партии, представленные в политической системе, сильно поляризованы по искусственным критериям: восток – запад, унионизм – государственность, организовывая в основном две группы партии: "партии-охотники" (ДПМ, Партия "Шор") и "партии-стикеры" (партии избирательного блока ACUM, ПСРМ, ПКРМ, ЛП). Факт "недостаточной" демократии в Республике Молдова показывает, что страна вместо подлинных демократических реформ задерживается в синдроме "бесплодного плюрализма", несмотря на хорошие шансы демократизации при сотрудничестве с ЕС.

Многопартийная система Молдовы стала важным элементом закрепления неполной формы демократии. В условиях парламентской или полупарламентской системы политическим партиям удалось стать главными акторами политики Молдовы. Однако, достигнутые результаты в области демократизации - это не результат целенаправленных и про-

граммных установок партий. Формирование определенных демократических рефлексов является, скорее, результатом борьбы политических формирований за власть и распределение ресурсов на политической арене Республики Молдова. Наличие такой практики не позволило ни одному политическому формированию закрепить за собой вертикаль власти или собственный контроль над всеми институтами власти, однако этого не было достаточно для выхода из серой зоны, в том числе из-за отсутствия стимулов развития.

Важно отметить, что правящие партии перестали гарантировать свою состоятельность в установлении политической стабильности и решении важных государственных задач. На современном этапе даже "витринная" демократия находится под большой угрозой отката в полуавторитарный режим и окончательной узурпации власти "олигархами". Для выхода из политического кризиса необходима подлинная реализация программы правительства 2016-2018, ключевыми аспектами которой является реформирование основных государственных институтов, борьба с коррупцией и создание условий для деполитизации властных институтов.

Библиография:

1. Цырдя Б., Чобану В. Олигархическая Молдова. - Кишинев: 2014. 856 р.
2. Волков Э.Г. Оптимальный институциональный дизайн и проблемы формирования гражданского общества в Республике Молдова. // Стратегия формирования гражданского общества в России / Материалы Второго российского научно-общественного форума. «Гражданское общество в России как демократический проект» (21-23 февраля 2002 г.) / Под ред. В.Г.Марахова. – Санкт-Петербург: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2002.С.273-279.
3. Демократы сдали Kroll на анализ. NewsMaker, 5 мая 2015 г. URL: http://newsmaker.md/rus/novosti/demokraty-sdali-kroll-na-analiz-12396 (Дата обращения 14.05.2019)
4. Захваченное государство: неясные перспективы модернизации Молдовы. 11 мая 2015. NewsMaker. URL: http://newsmaker.md/rus/novosti/zahvachennoe-gosudarstvo-neyasnye-perspektivy-modernizatsii-moldovy-12632 (Дата обращения 14.05.2019)
5. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита. // Политическая наука. 2003. №2.
6. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий. // Полис. 1995. №2. С. 135-146

7. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. // Мельвиль А.Ю. Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. - Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С.123-134.
8. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. - Москва, 2003.
9. Acordul AIE2, mina care a desființat Alianța! Cum s-au partajat funcțiile? Unimedia. URL:http://unimedia.info/stiri/doc-acordul-aie2--mina-care-a-desfiintat-alianta-cum-s-au-partajat-functiile-57321.html (Дата обращения 14.05.2019)
10. E-Democracy, Досрочные парламентские выборы в Молдове 25 февраля 2001 года. URL: http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2001/ (Дата обращения 14.05.2019)
11. E-Democracy, Общая информация о парламентских выборах 2014 года в Молдове. URL: http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2014/info/ (Дата обращения 14.05.2019)
12. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. - Baltimore, 1996.
13. Way L. Pluralism by Default: Weak Autocrats and the Rise of Competitive Politics (Johns Hopkins, 2015)
14. Saca V., Efremov V. Dimensiuni generale și particulare ale transformărilor democratice din Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.1 (LVI). - Chișinău: CEP USM, 2012.
15. Slouching towards Europe. Moldova's election. The Economist, Dec 6th, 2014. URL: http://www.economist.com/news/europe/21635508-pro-russia-parties-lose-close-vote-corrupt-land-slouching-towards-europe?%20 (Дата обращения 14.05.2019)
16. Thorbjorn J. Bring Moldova Back From the Brink. The New York Times, August 10, 2015. URL: http://mobile.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html?smid=fb-share&_r=0&referrer (Дата обращения 14.05.2019)

17.05.2019